ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

13 марта 1938 г. № 36 (2319)

Орган Горьковского Обкома и Горкома ВЛКСМ

Цена 10 коп.

ВОЛЯ НАРОДА ВЫПОЛНЕНА

Судебный процесс над антисоветским «право-троцкистским блоком» закончен. Признаниями самих подсудимых, показаниями свидетелей, заключениями медицинской экспертизы, вещественными доказательствами перед всем миром вскрыты и со всей убедительностью доказаны чудовищные преступления контрреволюционной банды. Маска с убийц и шпионов сорвана.

Еще на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году товарищ Сталин говорил: «Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родине».

Процесс со всей наглядностью подтвердил это указание тов. Сталина, показал, что «право-троцкистский блок» — это организация шпионажа, диверсий, вредительства, политических убийств и распродажи родины врагам.

Процесс показал, что право-троцкистские бандиты—это передовой отряд международного фашизма, ведущего захватническую, грабительскую войну в Испании и Китае, оккупирующего Австрию и готовящегося к новым войнам за захват чужих территорий. Бухарины, рыковы, крестинские, ягоды, розенгольцы и другие предатели помогали фашистским государствам в подготовке войны против Советского Союза, готовили поражение СССР в этой войне. Они рассчитывали на интервенцию, как на средство прихода к власти, и за это обещали Японии, Германии, Польше и Англии отдать Украину, Белоруссию, Приморье, Закавказье и Средне-Азиатские республики. Фашистские агенты и их хозяева—иностранные разведки—рассчитывали подорвать военную мощь страны социализма, свергнуть социалистический строй в СССР и восстановить капитализм, власть буржуазии.

Жалкая кучка негодяев, создав преступный блок изменников родины, готовилась отнять у советского народа его счастье. Лакеи-предатели забыли, что блок советских патриотов, беззаветно преданных своей родине и великому Сталину, выдержавший не одну историческую битву с врагами, сумеет под руководством партии стереть с лица родной земли всех агентов фашизма и дать сокрушительный отпор любому врагу в любых условиях.

Враги просчитались. Их карта бита. Советская разведка во главе со сталинским наркомом Н. И. Ежовым вскрыла право-троцкистскую банду и передала ее в руки советского правосудия.

За ходом судебного процесса с напряженным вниманием следил весь советский народ и миллионы трудящихся других стран.

Советские патриоты не находили слов, чтобы выразить свой великий гнев и презрение к подлым врагам всего передового и прогрессивного человечества, не находили сравнения для право-троцкистской погани.

С собакой сравнить их, злодеев лихих.
Собака, завыв, отвернется от них...
Сравнить со змеею предателей злых.
Змея, зашипев, отречется от них...
Ни с чем не сравнить их, кровавых наймитов,
Фашистских ублюдков, убийц и бандитов.

На многолюдных митингах и собраниях рабочие, колхозники, советская интеллигенция единодушно требовали самого сурового наказания презренным предателям родины.

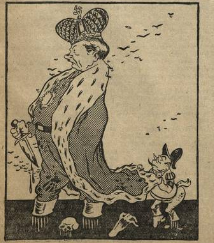
Воля народа выполнена. Верховный Суд приговорил к расстрелу Бухарина, Рыкова, Ягоду, Крестинского, Розенгольца, Иванова, Чернова, Гринько, Зеленского, Икрамова, Ходжаева, Шаранговича, Зубарева, Буланова, Левина, Казакова, Максимова-Диковского и Крючкова. К 25-ти годам тюремного заключения приговорен Плетнев, к 20-ти годам—Раковский и к 15-ти годам — Бессонов. Советский народ единодушно одобряет этот приговор.

«Могилы ненавистных изменников, — говорил тов. Вышинский, — зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем попрежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем — великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму».

РАЗБИТЫЕ МЕЧТЫ

Рис. ГОЛОВИНА.



Фашистский помазанник ЯГОДА

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего: Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюриста **В. В. УЛЬРИХ,**

членов: заместителя председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР корвоенюриста **И. О. МАТУЛЕВИЧА** и члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР диввоенюриста **Б. И. ИЕВЛЕВА**

при секретаре—военном юристе I ранга **А. А. БАТНЕР.**

С участием Государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. **А. Я. Вышинского** и членов московской коллегии защитников тт. **И. Д. Брауде** и **Н. В. Коммодова** — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 2—13 марта 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. **Бухарина** Николая Ивановича, 1888 года рождения;
2. **Рыкова** Алексея Ивановича, 1881 года рождения;
3. **Ягоды** Генриха Григорьевича, 1891 года рождения;
4. **Крестинского** Николая Николаевича, 1883 года рождения;
5. **Раковского** Христиана Георгиевича, 1873 года рождения;
6. **Розенгольца** Аркадия Павловича, 1889 года рождения;
7. **Иванова** Владимира Ивановича, 1893 года рождения;
8. **Чернова** Михаила Александровича, 1891 года рождения;
9. **Гринько** Григория Федоровича, 1890 года рождения;
10. **Зеленского** Исаака Абрамовича, 1890 года рождения;
11. **Бессонова** Сергея Алексеевича, 1892 года рождения;
12. **Икрамова** Акмаля, 1898 года рождения;
13. **Ходжаева** Файзуллы, 1896 года рождения;
14. **Шаранговича** Василия Фомича, 1897 года рождения;
15. **Зубарева** Прокопия Тимофеевича, 1886 года рождения;
16. **Буланова** Павла Петровича, 1895 года рождения;
17. **Левина** Льва Григорьевича, 1870 года рождения;
18. **Плетнева** Дмитрия Дмитриевича, 1872 года рождения;
19. **Казакова** Игнатия Николаевича, 1891 года рождения;
20. **Максимова-Диковского** Вениамина Адамовича (Абрамовича), 1900 года рождения и
21. **Крючкова** Петра Петровича, 1889 года рождения —

— всех в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—1 А, 58—2, 58—7, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР, а **Иванова, Зеленского** и **Зубарева,** кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58—13 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Подсудимые **Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Розенгольц, Гринько, Шарангович, Ходжаев, Икрамов, Иванов, Зубарев, Зеленский** и **Чернов,** являясь непримиримыми врагами Советской власти, в 1932—1933 годах по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств, организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», который об'единил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

«Право-троцкистский блок» поставил своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии путем диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-изменнической деятельности, направленной на подрыв экономической и оборонной мощи Советского Союза и содействие иностранным агрессорам в поражении и расчленении СССР.

Лишенные всякой опоры внутри СССР, руководители «право-троцкистского блока» с целью осуществления своих преступных замыслов заключили через врага народа **Л. Троцкого** и отдельных участников антисоветского «право-троцкистского блока» соглашение с представителями некоторых иностранных государств о вооруженной помощи в свержении Советской власти в СССР на условиях его расчленения и отторжения от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Средне-Азиатских и Закавказских республик в пользу упомянутых иностранных государств.

Этот изменнический сговор «право-троцкистского блока» с представителями иностранных государств облегчался тем, что руководящие участники антисоветского заговора являлись прямыми агентами иностранных разведок и осуществляли на протяжении многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Крестинский по прямому заданию врага народа—агента германской и английской разведок **Л. Троцкого** вступил в изменническую связь с германским рейхсвером в 1921 году и был германским шпионом до дня своего ареста в 1937 году, получая за свою шпионскую работу и на преступную деятельность троцкистской организации по 250.000 германских марок золотом ежегодно.

Розенгольц начал шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, для английской разведки в 1926 году.

Раковский являлся агентом английской разведки с 1924 года и японским шпионом с 1934 года.

Чернов начал шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связавшись с германской разведкой при содействии известного меньшевика-эмигранта **Дана.**

Шарангович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году и был польским шпионом до дня своего ареста.

Гринько являлся германским и польским шпионом с 1932 г.

По заданию врага народа **Л. Троцкого** и руководящих участников «право-троцкистского блока»—**Бухарина, Рыкова** и **Ягоды**—члены «право-троцкистского блока» **Розенгольц, Крестинский, Раковский, Гринько** и **Бессонов** в явно изменнических целях вступили в непосредственные сношения с представителями враждебных СССР иностранных государств и вели с ними переговоры о формах помощи иностранным агрессорам в случае их нападения на Советский Союз (организация террористических и диверсионно-вредительских актов, шпионаж).

Руководители «право-троцкистского блока», в том числе **Рыков, Бухарин** и **Ягода,** были не только полностью осведомлены о шпионской деятельности своих соучастников, но всячески поощряли расширение шпионских связей и сами давали указания участникам «право-троцкистского блока» при их изменнических переговорах с представителями иностранных государств, форсируя подготовку иностранной интервенции.

По прямым директивам иностранных—разведок участники «право-троцкистского блока» организовали диверсионно-вредительские группы, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота и вели разрушительную деятельность, имея своей задачей парализовать хозяйственную жизнь страны и ослабить обороноспособность Советского Союза.

По указаниям японской разведки участники «право-троцкистского блока» организовали в Дальне-Восточном крае крушение поезда с воинским грузом на станции Волочаевка и поезда № 501 на перегоне Хор—Дормидонтовка, а также совершили несколько диверсий на шахтах в Сучане. Все эти диверсии сопровождались человеческими жертвами.

По директиве врага народа **Л. Троцкого** и на основе сговора с представителями иностранных государств **Розенгольц** проводил в системе Наркомвнешторга вредительскую работу, направленную на оказание помощи Германии и Японии и сопровождающуюся нанесением экономического ущерба СССР. Кроме того, **Розенгольц** путем различных валютных комбинаций систематически финансировал **Троцкого.**

Чернов по заданию германской разведки и указаниям **Рыкова** использовал свое ответственное служебное положение в земельных органах СССР для организации через своих сообщников ряда крупных диверсионно-вредительских актов по снижению урожайности сельско-хозяйственных культур и порче сельско-хозяйственных мобилизационных запасов, по сокращению поголовья конского состава и крупного рогатого скота, в частности путем искусственного распространения эпизоотии, причем только в Восточной Сибири в 1936 году в результате этого пало около 25.000 лошадей.

Гринько по заданию руководителей «право-троцкистского блока» и германской разведки, с целью вызвать недовольство населения и тем самым облегчить вербовку своих сторонников, проводил в системе Народного Комиссариата Финансов широкую вредительскую работу, которая выражалась в задержке выплаты заработной платы, плохом обслуживании населения сберегательными кассами, незаконном взимании некоторых налогов с крестьян и других вредительских мероприятиях.

Шарангович, являясь одним из руководителей белорусской национал-фашистской организации, по заданию польских разведывательных органов и руководителей «право-троцкистского блока»—**Рыкова** и других, развернул широкую диверсионно-вредительскую деятельность в области сельского хозяйства, животноводства и промышленности Белоруссии, облегчая тем самым осуществление задач агрессоров в случае их вооруженного нападения на БССР.

Икрамов и **Ходжаев** по указанию **Бухарина** развернули большую диверсионно-вредительскую работу в разных отраслях народного хозяйства Узбекистана с целью вызвать недовольство населения и тем самым создать благоприятные условия для подготовки в период иностранной интервенции вооруженных выступлений против Советской власти.

Зеленский организовал в Центросоюзе и в системе потребительской кооперации вредительские группы и при их помощи, с целью вызвать недовольство населения, запутывал планирование товаров, задерживал продвижение их в деревню, портил и гноил продукты питания, подбрасывал в них стекло и гвозди, умышленно срывал обеспечение предметами первой необходимости низовой торговой сети кооперации.

Иванов по заданию **Бухарина** проводил вредительско-диверсионную деятельность в лесном хозяйстве Северного края.

Зубарев, являясь активным участником подпольной организации правых, по заданию **Рыкова** занимался вредительством в сельском хозяйстве в ряде областей РСФСР. Наряду с активной диверсионно-вредительской деятельностью, участники «право-троцкистского блока» по заданию германской, японской и польской разведок под непосредственным руководством **Рыкова** и **Бухарина** и при активном участии **Иванова, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Шаранговича, Гринько** и **Зеленского** подготовляли в Сибири, на Северном Кавказе, в Украине, Белоруссии, Узбекистане и в других местностях Советского Союза бандитско-повстанческие кулацкие кадры для организации вооруженных выступлений в тылу Красной Армии к началу интервенции против СССР.

В целях расширения бандитско-повстанческой кулацкой базы, по решению руководителей «право-троцкистского блока», **Бухарин** установил организационные связи с подпольным ЦК эсеровской организации, действовавшей в СССР, а также с закордонным ЦК эсеров.

По прямому сговору с иностранными разведками и по заданию врага народа **Л. Троцкого** «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

В 1934 году один из руководящих участников «право-троцкистского блока» **Рыков** лично создал террористическую группу для подготовки и совершения террористических актов в отношении товарищей **Сталина, Молотова, Кагановича** и **Ворошилова.**

В августе 1937 года **Розенгольц** лично пытался совершить террористический акт в отношении товарища **Сталина,** для чего неоднократно добивался у него приема.

Злодейское убийство **С. М. Кирова,** осуществленное 1 декабря 1934 года ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром, как это установлено предварительным и судебным следствием по данному делу, было организовано по решению «право-троцкистского блока», причем непосредственное участие в организации этого террористического акта принимал подсудимый **Ягода,** который дал специальные указания своим соучастникам, работавшим в ленинградском управлении НКВД, не препятствовать совершению этого преступления.

По указанию врага народа **Л. Троцкого** руководители «право-троцкистского блока» в 1934 году приняли решение убить великого пролетарского писателя **Максима Горького.** Этот чудовищный террористический акт было поручено организовать **Ягоде,** который, посвятив в цели заговора домашнего врача **Максима Горького** — доктора **Левина,** а затем врача **Плетнева,** поручил им путем вредительских методов лечения добиться смерти **Максима Горького,** что и было выполнено при руководящем участии в этом преступном деле доктора **Левина.** Активное участие в этом злодеянии принимали участники «право-троцкистского блока» б. секретарь **М. Горького** — **Крючков** и б. секретарь НКВД — **Буланов.**

По решению руководителей «право-троцкистского блока» **Ягода** организовал методами вредительского лечения убийство

Окончание см. на 4 стр.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

Речь Государственного обвинителя Прокурора Союза ССР товарища А. Я. ВЫШИНСКОГО

(Продолжение. Начало см. в нашей газете за 12 марта)

Я напомню вам допрос подсудимого Рыкова. На вопрос о том, что представляла собой буржуазно-фашистская организация, действовавшая в Белоруссии под руководством Голодеда, Червякова и Шаранговича, Рыков должен был признать, что даже назначение сколько-нибудь крупных отдельных работников на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывалось с польской разведкой.

Я напомню вам показания подсудимого Иванова, который здесь уже говорил о том, что иногда участники блока не различали, где действуют правые, а где действует иностранная разведка, до такой степени все у них переплелось. Я напомню вам также и то, что, по словам Иванова, Бухарин рекомендовал ему связаться с английской разведкой. Бухарин говорил, что Англия имеет очень большие интересы в Северном крае. Он говорил, что с этой страной у центра правых есть соглашение о помощи правым в свержении Советской власти и что в этом соглашении предусматривается обеспечение интересов английских лесопромышленников в лесном хозяйстве Северного края.

Иванов показал, что Бухарин рекомендовал ему поставить дело таким образом, чтобы показать английской буржуазии, что правые охотно идут на удовлетворение всякого рода экономических и финансовых интересов этой буржуазии, рекомендовал выдавать авансы английской буржуазии с тем, чтобы, с одной стороны, не потерять поддержку для себя, а с другой, не потерять доверия.

Об этом же говорил, по существу, и Раковский, когда он показывал, какое часто создавалось противоречивое положение для «добросовестных» агентов иностранных разведок, каким выглядит этот умильный старичок, сидящий здесь перед вами на скамье подсудимых. Сам Раковский представляет такого специалиста, который служил одновременно и японской и английской разведкам и попадал вместе с Юреневым в «тяжелое» для них положение.

> «Мы,—говорил здесь Раковский, передавая слова Юренева,—очутились в таком переплете, что иногда не знаешь, как себя вести.
>
> Боишься—как бы, удовлетворив одного из наших контрагентов, не обидеть другого. Вот теперь, например, возникает антагонизм между Англией и Японией в китайском вопросе, а нам приходится иметь связь и с английской и с японской разведками...»

Тяжелое положение для разведчика! Тяжелое положение для английского и японского шпиона.

В этой связи надо сказать о Бухарине, который хотел здесь показать, что, в сущности говоря, он не за поражение СССР, и не за шпионаж и не за вредительство, и не за диверсию, так как и вообще он к этому практическому делу иметь отношения не должен, ибо он «теоретик», который занимался проблематикой всеобщих вопросов.

Когда Бухарину задают об этом вопрос: «иначе говоря, была ориентация на помощь некоторых иностранных государств?» он отвечал: «да, это можно и так сказать». Он не хочет прямо сказать, а говорит, что «это можно и так сказать». Можно и нужно так сказать, ибо это соответствует действительности. На вопрос: «иначе говоря, ориентация на поражение СССР?»,—Бухарин говорит, оставаясь верным своей туманной словесной эквилибристике: «в общем, суммарно, повторяю — да».

Бухарин вместе с Рыковым и Томским организовывали не шуточное дело, а дело серьезное, дело свержения Советского правительства и Советской власти, не стесняясь решительно никакими средствами. Потерявши всякую опору внутри СССР, устремивши все свои надежды на враждебное СССР иностранное государство, они договорились с ним об открытии фронта, о совместном намерении разгромить советский народ, советское государство для того, чтобы путем измены пробраться к власти, которую в этот же момент они должны будут целиком, безраздельно и полностью отдать в руки фашистов, в руки своих настоящих хозяев.

Довольно играть словами! Довольно эквилибристики, «философии»! Речь шла о государственной измене, о переходе на сторону врага, об открытии фронта, о поражении СССР, о разгроме нашего отечества.

Вся шпионская работа отдельных соучастников этого заговора на всех участках в целом направлялась Бухариным и Рыковым. Все шпионские сведения шли в соответствующие органы по каналам при помощи средств и связей, которые были в руках Рыкова, Бухарина, Ягоды и их соучастников.

Здесь на суде раскрылась в полной мере связь Рыкова, Бухарина и Ягоды с разведками ряда иностранных государств. Вместе с меньшевиками, с Даном, со II интернационалом, с эсерами, с Масловым, с заграничными иностранными разведками, вместе с агрессорами они пытались свергнуть Советскую власть и восстановить власть настоящего, матерого, стопроцентного капитализма, настоящего господства помещиков и фабрикантов.

Все эти вредительства, измены, предательства смешивались с систематическим обслуживанием иностранных разведок секретными сведениями и разного рода материалами. Крестинский, Розенгольц, Иванов, Шарангович, Чернов, Раковский, Ягода и другие систематически передавали иностранным разведкам тайны советского государства.

О систематическом обслуживании заговорщиками из «право-троцкистского блока» иностранных разведок мы имеем достоверные сведения.

Я приведу здесь выдержку из токийской газеты «Миако» от 20 февраля 1937 г., которая содержит в себе информацию о секретном заседании так называемой планово-бюджетной комиссии. Депутат Иосида обратился с запросом к военному министру генералу Сугияма: «Известна ли ему и армии провозоспособность Сибирской железной дороги». Министр ответил на этот вопрос положительно и сказал, что провозоспособность Сибирской железной дороги им известна, что они имеют систематически сведения о пропускной способности Сибирской железной дороги от имеющихся в России элементов, находящихся в оппозиции к нынешнему советскому правительству. Через них в Японии получают сведения о Сибирской железной дороге.

Вот они эти элементы, вот они эти лазутчики, разведчики, слуги империализма, торгующие интересами нашей страны. Вот они—агенты военного министра, собирающие свои силы на рубежах нашей страны для нападения на наши священные границы.

Бухарин, Томский, Рыков, Ягода собирались открыть фронт. Но и тут, как и везде, как и во всей своей предательской работе, они действовали как провокаторы. И это тоже не случайно, ибо это характеризует метод работы этих господ. Они готовятся открыть фронт, но они хотят так изобразить дело перед рабочими и крестьянами всей нашей страны, перед всем нашим народом, что фронт открыли не они, а кто-то другой, что они, наоборот, против открытия фронта, против измены; они даже сговаривались о том, как этих, кто откроет фронт, по их собственному приказанию, отдать под суд, чтобы сыграть, как цинично выразился Бухарин, на патриотических лозунгах.

Игра разоблачена. Предательские маски с их лиц сорваны и сорваны раз и навсегда. Ни один из подсудимых не посмел отрицать своей преступной работы в направлении подготовки поражения СССР и расчленения СССР.

Троцкий, как это было установлено на предыдущих процессах и как это вновь подтверждено на настоящем процессе, договорился с германской и японской разведками о совместной борьбе против СССР и Советской власти. Мы и на этом процессе имеем по этому поводу очень подробные показания одного из обвиняемых, именно обвиняемого Бессонова.

Мы знаем, что троцкисты сумели под своей маской двурушничества пролезть на целый ряд достаточно ответственных постов, на которых практически осуществляется наша иностранная политика. Раковские, крестинские, юреневы и другие, бессоновы и им подобные—это же все люди, которые выполняли порученное им дело дипломатического представительства СССР во внешних сношениях. Этим, между прочим, еще больше усугубляется их вина и тяжесть их ответственности перед Советским государством и советским народом.

Эти господа использовали свое должностное положение,—и так делал и Раковский, и Гринько, и Крестинский,—для того, чтобы сорвать дело мира, для того, чтобы принять все меры провокации возможных столкновений в угоду империалистам.

Второй пункт соглашения — всестороннее сотрудничество троцкистских организаций в СССР с германскими подпольными и шпионскими организациями и их агентами. Для чего? Для подрыва военной и хозяйственной мощи СССР, для ускорения поражения СССР в войне.

Третий пункт — содействие германского фашизма государственному перевороту в СССР в целях перехода власти в руки «право-троцкистского блока».

Четвертый — ускорение интервенции и немедленное заключение мира с новым правительством после его прихода к власти—естественный шаг в плане той изменнической работы, которую вели эти господа.

Пятый—отторжение Украины от СССР в пользу Германии, как отторжение Приморья в пользу Японии, как и отторжение Белоруссии в пользу Польши, как расчленение всего нашего Советского Союза путем отторжения отдельных областей и республик и отдача их в распоряжение иностранных империалистов.

Бухарин должен был здесь признать, что условия, на которых был заключен этот так называемый союз,—а это вовсе не «союз» (а это есть, в сущности говоря, хозяйско-приказчичий договор)—этими условиями были: расчленение СССР, отторжение от СССР Украины, Приморья, Белоруссии. Я спросил Бухарина: «в пользу кого? И он ответил: «в пользу Германии, в пользу Японии, отчасти Англии». Это собственное признание Бухарина, от которого ему некуда уйти и от которого он не уйдет.

Троцкисты и правые действовали именно в соответствии с этим соглашением.

В антисоветском «право-троцкистском блоке» видное место занимали буржуазно-националистические группы, образовавшиеся в некоторых национальных республиках под прямым влиянием агентуры тех же иностранных разведок и под непосредственным руководством так называемого центра «право-троцкистского блока».

Изменники Гринько, Ходжаев, Шарангович, Икрамов—это прожженные, матерые контрреволюционеры разных мастей, с большим контрреволюционным стажем, от боротьбистов, от «Милли Истиклал» и «Милли Иттихад» до «право-троцкистского блока».

Рыков уверял Ходжаева, что под руководством правых узбекская националистическая организация может добиться «независимости» Узбекской республики.

Вместе с Рыковым в этом же направлении действовал и Бухарин, восхвалявший, по словам Ходжаева, германский фашизм, говоривший, что фашистская Германия сейчас всеми силами работает над тем, чтобы сделать Германию гегемоном Европы, и что возможно соглашение между Японией и Германией для борьбы с СССР.

Бухарин уговаривал Ходжаева найти пути и дороги к английской разведке через тех курбаши, о которых здесь показывал нам Ходжаев. Бухарин предлагал связаться с английскими кругами, кое-что пообещать Англии. Он говорил: «Не может Узбекистан с 5 миллионами населения сделаться независимым государством между двумя колоссами: с одной стороны Советским Союзом, с другой стороны — Англией. Нужно пристать к какому-нибудь берегу». И Бухарин толкает Ходжаева, достаточно впрочем подготовленного и самого по себе, для того, чтобы пристать к берегу буржуазной контрреволюции.

Бухарин в этом направлении обрабатывал и Икрамова, хотя Икрамов таков, что ему тоже палец в рот не клади. Бухарин лгал на Ленина, он говорил, что колониальные страны не могут притти к социализму при поддержке пролетариата СССР.

Право-троцкистские и буржуазно-националистические изменники, в угоду своим капиталистическим хозяевам, хотели вернуть под капиталистическое ярмо освобожденные Великой Социалистической революцией, ранее угнетавшиеся царизмом, помещиками и капиталистами, — народы наших братских союзных республик. Не смея открыто сказать о своих предательских планах порабощения народов, поднятых на громаднейшую высоту в результате ленинско-сталинской национальной политики, на высоту культурно-политического и экономического расцвета, — эти предатели практиковали свои предательские, лживые, обманные лозунги и речи о независимости этих республик.

Будто есть другая страна в мире, кроме СССР, где была бы действительно обеспечена подлинная национальная независимость, подлинная и полная национальная культура, подлинное процветание миллионных масс народов! Такой страны, кроме СССР, нет во всем мире! В то время, как в колониях капиталистических стран— в Индии, Алжире, Тунисе, Марокко, как и в восточных странах, народы изнывают под тяжелым игом капиталистического гнета, где все больше прогрессирует бедность и нищета, вымирание масс от голода, где процветает сифилис, туберкулез, где все больше и больше процветают разорение и пауперизация, — в СССР, в ее славных одиннадцати союзных республиках все больше и больше растет материальное благосостояние масс, все выше и выше поднимается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура, все радостней и ярче сверкает великими благословенными лучами засиявшее над богатыми, необозримыми просторами этих республик новое социалистическое солнце, солнце неувядаемой славы братского нерушимого союза народов — Союза Советских Социалистических Республик.

ВРЕДИТЕЛИ, ДИВЕРСАНТЫ

Эта шайка изменников действовала уже известными, не раз вскрытыми судом, преступными методами: методом вредительства, диверсии, шпионажа, террора. Вредители, диверсанты, шпионы проникли в ряд отраслей и заняли там руководящее положение. Так было с Черновым, занимавшим высокий пост народного комиссара земледелия Союза; так было с Гринько, занимавшим высокий пост народного комиссара финансов СССР, так было с Розенгольцем, занимавшим высокий пост народного комиссара внешней торговли СССР, так было с Зеленским, бывшим председателем Центросоюза, так было еще в ряде других случаев. В руках этих преступников были, конечно, такие возможности самого широкого и в то же время самого замаскированного и самого опасного вредительства, какие редко бывают в руках преступников.

Преследуя свою основную цель — свержение Советской власти, «право-троцкистский блок»,—как это показало наше судебное следствие,—не остановился перед самыми грязными и самыми циничными методами, чтобы подорвать доверие масс к органам Советской власти, чтобы посеять среди населения недовольство Советами и восстановить, по возможности, народ против Советской власти.

Эта провокационная деятельность, проводимая каждым из обвиняемых там, где он работал, представляет собой громаднейшую общеполитическую опасность. Об этом особенно свидетельствуют такие дела, как, например, упоминавшееся здесь на суде Лепельское дело: бесчинства и беззакония, осуществлявшиеся по указке этого блока заговорщиками и преступниками, были направлены к тому, чтобы практикой беззаконных действий дискредитировать в глазах широчайших масс населения Советскую власть.

Возьмите финансы. Основной установкой вредителей в области финансов,—как это сформулировал Рыков, с согласия Бухарина,—было «ударить по советскому правительству советским рублем». Это перефразировка старого троцкистского лозунга, который известен по другим процессам через Пятакова—«бить наиболее чувствительными средствами по наиболее чувствительным местам».

«Ударить по советскому правительству советским рублем», —вот директива, которая определила всю деятельность Гринько, бывшего народным комиссаром финансов и в то же самое время действовавшего в качестве агента германской и польской разведок и сподручного Бухарина и Рыкова. Именно эту директиву, это решение «блока» он старался провести в жизнь не за страх, а за совесть (хотя и растленную совесть).

В лице Гринько мы видим старого, закоренелого врага Советской власти, целиком и полностью продавшегося немецкой разведке, активно боровшегося путем вредительства, диверсии, измены и террора против Советской власти, за реставрацию капитализма.

Возьмите другого разведчика —Чернова, несомненно, «талантливого» человека, потому что он успел побывать за один только вечер у Дана с Кибриком, подраться с полицейскими, попасть в полицейпрезидиум и сделаться немецким разведчиком.

Ничего тут невероятного, однако, нет. Так в жизни как раз и бывает с такими людьми, как Чернов. Это теперь у него вид более или менее свежий и здоровый. Заключение ему в значительной степени помогло. На воле у него было иное лицо, испитое лицо алкоголика, который больше пил, чем работал, это был человек, больной социальным недугом—алкоголизмом. И вот по поручению правительства он поехал за границу. Но одновременно берет на себя поручение «блока», который пользуется его случайной командировкой для того, чтобы направить его для организации связи с Даном. Попадает он к Дану и Кибрику. Дан и Кибрик—это ясно — немецкие разведчики. Это видно хотя бы из того, что тот разговор, который он вел с Даном и Кибриком, стал тут же известен разведке полицейпрезидиума. Поехал он по поручению правительства, а оказался связанным с такими матерыми меньшевиками, как Дан и Кибрик, с ними он ведет шашни. Это может стоить Чернову не только политической карьеры. И на этом играет немецкая разведка. По поводу Чернова даже Рыков сострил, что Чернов в один вечер успел побывать в полицейпрезидиуме и попасть в разведчики.

И вот, Чернов действует по заданию немецкой разведки, и прямо говорит: «Особым условием немецкая разведка ставила организацию вредительства в области коневодства». С тем, чтобы, как говорил Райвид, не дать лошадей для Красной Армии.

Конечно, кто же может это сделать, как не лицо, занимавшее такой высокий пост, как не Чернов? Кто еще мог организовать специальные фабрики для выработки заразных препаратов? Только он. И он это осуществлял. Он здесь сам сказал, что 25.000 лошадей погублено по его заданию. В таких краях, как Сибирь, было уничтожено большое количество лошадей. Вредители специально прививали рожу и чуму свиньям. Делали это и в Воронежской области, и в Азово-Черноморском крае, и в Ленинградской области.

Розенгольц тоже действует так, как это интересует немцев и японцев. Он заключает специально в интересах этих иностранных государств нефтяной договор. Он специально вредительски организует экспорт золотоотходов в интересах тех же государств, в прямое нарушение интересов своего отечества. Он организует вредительский и преступный экспорт в Японию чугуна, чтобы этот чугун пошел как раз на те снаряды, которыми собирается японская военщина, если не бомбардировать, то, во всяком случае, пугать наше отечество. Он всячески задерживает оборонный импорт. Он действует так, как ему приказала разведка, используя свое высокое положение, обманывая, предательски-вероломно изменяя своему государственному долгу.

Икрамов вместе с Ходжаевым не отстают во вредительстве от своих центральных «коллег». Он сам показывал здесь о вредительстве в Намангане, о вредительстве на шелкомотальных фабриках, на хлопкоочистительных заводах, о вредительстве в организации хлопкового хозяйства. По их показаниям, в организации этой вредительской подрывной работы роль Рыкова и Бухарина была совершенно отчетливой—роль, которую можно назвать руководящей.

Зеленский. Здесь я только укажу на эту позорнейшую практику подбрасывания в предметы продовольствия стекла и гвоздей, в частности в масло, что било по самым острым жизненным интересам, интересам здоровья и жизни нашего населения. Стекло и гвозди в масле! Это же такое чудовищное преступление, перед которым, мне кажется, бледнеют все другие подобного рода преступления. В нашей стране, богатой всевозможными ресурсами, не могло и не может быть такого положения, когда какой бы то ни было продукт оказывался в недостатке. Именно поэтому задачей всей этой вредительской организации было — добиться такого положения, чтобы то, что у нас имеется в избытке, сделать дефицитным, держать рынок и потребности населения в напряженном состоянии. Напомню тут только эпизод из деятельности Зеленского — историю с 50-ю вагонами яиц.

Продолжение см. на 3 стр.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

Продолжение речи товарища А. Я. ВЫШИНСКОГО

которые Зеленский уничтожил сознательно для того, чтобы Москву оставить без этого необходимейшего продукта питания.

Организуя вредительство, все эти рыковы и бухарины, ягоды и гринько, розенгольцы и черновы и т. д., и т. п. преследовали в этой области определенную цель попробовать задушить социалистическую революцию костлявой рукой голода. Не удалось и никогда не удастся!

Шарангович разводит анемию лошадей — падает 30 тысяч лошадей. Шарангович подрывает торфяную промышленность. Шарангович сознательно сеет национальную рознь, развивая националистические чувства среди белорусского населения.

Иванов разрушает заводы, разрушает целлюлозно - бумажную промышленность, хотя и с осторожностью, с оглядкой, как бы слишком не попортить интересам английских хозяев, которым «право-троцкистский блок» хотел передать лесное хозяйство и на которых работал в меру сил своих и возможностей.

И к этому добавляется организация прямых и открытых вооруженных выступлений против Советской власти. Бухарин посылает вместе с Рыковым Слепкова на Северный Кавказ, Яковенко — в Сибирь, которые и вызывают там повстанческое движение, связываются с казачьими белогвардейскими кругами за границей, готовят казачий десант на Северном Кавказе. Рыков с Зубаревым организуют на Урале повстанческие отряды. Икрамов с Ходжаевым организуют повстанческие отряды под руководством тех же Бухарина, Рыкова и других в Средней Азии из мулл, баев, всякого рода деклассированных элементов. Даже Иванов в Северном крае и тот работает над организацией повстанческих отрядов, по прямому поручению Бухарина, из высланных кулаков, — очевидно таким путем Бухарин и хотел обеспечить кулакам возможность «врастания в социализм».

УБИЙСТВО ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА С. М. КИРОВА, В. Р. МЕНЖИНСКОГО, В. В. КУЙБЫШЕВА, А. М. ГОРЬКОГО

Я перехожу теперь к следующему разделу, а именно — к террористической деятельности обвиняемых и задуманным и осуществленным ими убийствам деятелей советского государства: убийствам С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького и к убийству М. А. Пешкова.

Это один из наиболее мрачных и наиболее тяжелых моментов процесса.

Как Рыков мотивировал переход своей подпольной группы к террору? Очень откровенно. Он говорил: «При нелегальном, заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем притти к власти принятие террора давало, по мнению центра, какую-то перспективу».

Смертельным холодом и смрадом веет от этих показаний Рыкова и других право-троцкистских фашистских заговорщиков.

Бухарин тоже стоял за террор, хотя, как он заявлял, ориентировался скорее не на террор, а на массовые восстания. Ну, как он там ориентировался, это его дело об'яснить, но мы знаем, что он очень давно, — сейчас это надо считать полностью доказанным,— принимал участие еще в 1918 году в организации террористических актов и Каплан, и «левых» эсеров, и троцкистов, и правых эсеров. Он сам говорит полным голосом о том, что затем в 1932 году он ведет переговоры с бывшим эсером Семеновым, организатором террористических актов и руководителем боевых эсеровских дружин, ведет переговоры об организации террористической борьбы против товарища Сталина и товарища Кагановича. В 1932 году Бухарин через Пятакова и Седова ведет переговоры о том условии, директиве или, как он называет, установке Троцкого, которая заключалась в необходимости перейти к террору. Заговорщический блок широко развертывает организацию террористических групп, которые практически подготовляют совершение террористических актов, убийство Кирова. Это убийство было полностью раскрыто и разоблачено на предыдущем процессе, но только теперь установлено, что деятельность троцкистско-зиновьевского центра, убившего Сергея Мироновича Кирова, не носила самостоятельного характера. Теперь установлено, что Киров был убит по постановлению вот этого именно «право - троцкистского» центра, вот этого блока, который можно назвать центром всех центров.

Обвиняемый Ягода подтвердил на суде, что убийство Кирова совершено по прямому решению «право-троцкистского блока», что это решение осуществлено было Ягодой, на которого и была возложена эта позорная обязанность.

Ягода подтвердил на суде, что Рыков и Бухарин участвовали в принятии этого решения, что Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова; что Рыков и Енукидзе принимали, таким образом, непосредственное участие в обсуждении самого вопроса об убийстве Сергея Мироновича Кирова. На мой прямой вопрос, правду ли здесь говорят Бухарин и Рыков, заявляя, что они не знали об этом убийстве, Ягода заявил, что этого быть не может, потому что, когда Енукидзе передавал о том, что «право-троцкистский блок» на совместном заседании решил вопрос о совершении террористического акта над Кировым,—он, Ягода, отказывался от этого по некоторым «тактическим» конспиративным соображениям, но все же был осведомлен, что это —решение их центра, а не выступление какой-то партизанской кучки заговорщиков, что это решение исходило от «право-троцкистского блока», в котором активное участие принимали и Бухарин и Рыков.

Сейчас в точности установлено, что убийство тов. Кирова было совершено при ближайшем участии Ягоды. Я считаю доказанным и то, что убийство было совершено при ближайшем участии Рыкова и Бухарина.

Но убийством Кирова не ограничивается, как это установлено судебным следствием, террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием, Алексей Максимович Горький, Вячеслав Рудольфович Менжинский и Валериан Владимирович Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию этого же «право-троцкистского блока». Пал жертвой убийства и сын А. М. Горького—М. Пешков. Ягода по этому вопросу дал такие показания:

«Я категорически заявляю, что убийство Кирова было проведено по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты и умерщвлены Куйбышев, Менжинский и Горький».

Это же подтвердили и те лица, которые непосредственно принимали участие в этом убийстве. Подлый замысел шефа убийц — Ягоды был осуществлен самым вероломным, подлым и иезуитским способом. Ягода сначала пытался отрицать свое участие в организации убийства Максима Алексеевича Пешкова. Потом он это признал на закрытом судебном заседании. Он полностью подтвердил, как это записано в протоколах судебного следствия, свои показания на предварительном следствии, подтвердил, что он организовал убийство Максима Пешкова, об'яснив свое нежелание говорить об этом тем, что мотивы убийства носят сугубо личный характер.

Он говорит, что по этому вопросу было специальное решение центра, переданное ему Енукидзе. Здесь было предусмотрено использование врачей, что создавало полную гарантию в смысле невозможности разоблачения.

Как мы видим, Ягода — не простой убийца. Это—убийца с гарантией на неразоблачение. Его предположения, однако, и здесь не оправдались. Гарантия оказалась гнилой, она провалилась. Ягода и его подлая преступная деятельность разоблачены, разоблачены не той предательской разведкой, которую организовал и которую направлял против интересов советского государства и нашей революции изменник Ягода, а разоблачены той настоящей, подлинно большевистской разведкой, которой руководит один из замечательнейших сталинских сподвижников — Николай Иванович Ежов.

Енукидзе и Ягода беседуют на тему, как лучше, с точки зрения тех гарантий, которые искал Ягода, отправить на тот свет Менжинского и избранные им другие жертвы. Ягода выдвигает свою хитроумную мысль: добиться смерти, как он говорит, от болезни, или как он здесь на суде сказал: «Я признаю себя виновным в заболевании Максима Пешкова».

Ягода стоял на высоте техники умерщвления людей самыми коварными способами. Он представлял собою последнее слово бандитской «науки», перекрыв целый ряд других преступников, которые не понимали этих, далеко и глубоко идущих преступных замыслов Ягоды.

«Когда Енукидзе передал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасения,—говорил Ягода,—что прямой террористический акт может провалить не только меня, но и всю организацию. Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и напомнил ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умерщвлен Менжинский. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство это взяли на себя троцкисты и зиновьевцы, а наше дело — не мешать.

Что касается безопасного способа умерщвления при помощи врачей, то Енукидзе сказал, что в ближайшее время центр обсудит, кого именно из руководителей партии и правительства нужно будет убить этим способом в первую очередь».

Можно ли итти дальше в этом беспредельном цинизме и коварстве, когда с омерзительным спокойствием и хладнокровием люди обсуждали, кого лучше убить из руководителей партии и правительства и каким способом, чтобы избегнуть своего разоблачения.

Ягода дальше говорил:

«Через несколько времени, при следующей встрече моей с Енукидзе, он сообщил мне, что центр принял решение приступить к ряду террористических актов над членами Политбюро и, кроме того, персонально над Максимом Горьким. Енукидзе мне об'яснил, что «право - троцкистский блок», имел в виду, как ближайшую перспективу свержения Советской власти, видит в лице Горького опасную фигуру. Горький — непоколебимый сторонник сталинского руководства, и, несомненно, в случае реализации заговора, поднимет голос протеста против нас, заговорщиков. Вот почему был поставлен вопрос, решенный окончательно этим блоком об умерщвлении Алексея Максимовича Горького».

Еще одно решение об устранении пало на Валериана Владимировича Куйбышева, как на одного из активных членов ленинско-сталинского Политбюро.

Таким образом, за этот короткий срок три жертвы, три преждевременно погибших замечательных человека сошли в могилу по решению «право-троцкистского блока». Трое лучших людей нашей страны, преданные сыны своей родины, пали жертвой бесстыдного заговора предателей. И среди них — гордость русской и мировой литературы — великий русский писатель, гениальный художник Алексей Максимович Горький.

Каждая строка его песен и сказок, повестей и романов дышит благородством, жаром революционных действий. Недаром он свою жизнь связал с великим Лениным и великим Сталиным, как их лучший и ближайший друг. Недаром Ленин не раз писал, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Недаром Ленин писал, что Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим классом России и всего мира. Горький чуял грядущую бурю, он предвещал победу нашего движения, победу светлого пролетарского разума над мраком и подлостью капитализма.

От предательских ударов в больное сердце великого человека погиб лучший из друзей трудящегося человечества, погас один из самых ярких и сильных светильников человеческого разума и человеческой красоты. Этот светильник загасили вот эти изменники, вот эти человекообразные звери, хладнокровно и предательски навеки остановившие горячее и благородное сердце великого человека.

Теперь все раскрыто. Теперь известны не только способы убийства, но их мотивы, и самые убийцы. Бессонов говорит, что когда он в июле 1934 года виделся в Париже с Троцким, который всегда злобно ненавидел Горького, как и Горький ненавидел обер-бандита международного шпионажа и предательства Троцкого, тогда Троцкий сказал, что Горького надо устранить во что бы то ни стало, что Горький широко популярен как ближайший друг Сталина, как проводник генеральной линии партии. Троцкий дал Бессонову прямое поручение, которое приказал передать Пятакову. Как говорит Бессонов, поручение это было дано в самой категорической форме: Горького уничтожить физически во что бы то ни стало. И это приказание врага народа и обер-бандита Троцкого было Бессоновым привезено сюда, в СССР, и передано Пятакову, передано блоку, который, как это показал Ягода и как это я докажу дальше, принял это поручение, принял решение об убийстве А. М. Горького. Это так чудовищно, что на этом я считаю необходимым остановиться особо и специально.

Первый вопрос, который я хотел бы здесь поставить, это вопрос о том, участвовали ли в этом деле Рыков и Бухарин, знали ли они о том, что готовится это чудовищное злодеяние. На этот вопрос я отвечаю без колебаний и твердо: да, знали, да, участвовали. Я не хочу оперировать никакими другими показаниями и, в частности показаниями Ягоды, — я буду оперировать: 1) показаниями самих Рыкова и Бухарина и 2) тем, что я называю логикой вещей. Как обстоит здесь дело? Вы посмотрите, что говорит по этому поводу Рыков. Рыков показал, что у него, у Рыкова, имел место разговор с Енукидзе, т. е. с одним из активнейших участников и организаторов заговорщического блока. Насколько он был активным в организации убийств, у нас имеются показания Максимова-Диковского. Енукидзе не раз вызывал его к себе и давал указания, как лучше обеспечить смерть Валериана Владимировича Куйбышева. Енукидзе занимался этим «делом» вместе с Ягодой. Вот с этим Енукидзе Рыков ведет разговор — о чем? Возьмем только то, что сказал сам Рыков: «Мне Енукидзе сообщил, что троцкисты и зиновьевцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линии партии». Это то же самое, что услышал Бессонов от Троцкого в 1934 году и что привез сюда осенью 1934 года и передал воротилам, руководителям, главарям этого блока.

Я считаю совершенно доказанными и установленными следующие факты, из которых вытекает только один вывод — вывод об участии Рыкова в подготовке умерщвления А. М. Горького. Во-первых, в 1935 году Енукидзе и Рыков говорили об особом озлоблении, которое питает блок к Алексею Максимовичу Горькому. Правда, они сворачивают дело на троцкистско-зиновьевскую часть блока, однако это не меняет ни в какой мере дела. Во-вторых, они это злобное настроение выражали в таких тонах, которые говорили о подготовке насильственных мер, направленных к «ликвидации политической активности» Горького. И, в-третьих, ликвидация политической активности Горького мыслилась вплоть до применения к Горькому насильственных мер.

В-четвертых, эти насильственные меры включали в себя и убийство Алексея Максимовича Горького. Об этих насильственных мерах Рыков и Бухарин знали. Они знали, что готовится убийство Горького, организовывали это убийство, покрывали это убийство. Рыков и Бухарин были таким образом участниками этого подлейшего убийства А. М. Горького.

А Бухарин, эта проклятая помесь лисы и свиньи, — как он ведет себя по этому вопросу? Как подобает лисе и свинье. Он вертит, юлит. Но в конце концов, по существу, Бухарин говорит то самое, что говорит Рыков. Возьмем показания Бухарина в этой части. Позвольте мне указать на следующую часть этого показания: «В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Откуда знал Томский об этом? Он знал, конечно, от Бессонова, привезшего эту директиву из-за границы. А какая была директива Троцкого? Уничтожить Горького, физически уничтожить. Бухарин показывает: «Томский сказал, что Троцкий готовит враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Я спрашиваю: через кого готовит Троцкий эту враждебную акцию? Конечно, через блок, который был в руках у Троцкого, через блок, в котором перепутались правые и троцкисты, меньшевики и эсеры, буржуазные националисты и просто проходимцы всех мастей, степеней и категорий.

Этот факт установлен. Сам Бухарин признает, что в 1935 году, за год до смерти Горького, Томский сообщил Бухарину, что Троцкий готовит враждебный акт против Горького. Это совершенно то самое, что говорил Рыков, передавая свой разговор с Енукидзе. А это, в свою очередь, то же самое, что говорил Бессонов, приводя свой разговор в Париже в июле 1934 года с Троцким. Здесь никаких расхождений нет.

Мы знаем, как ставился вопрос заговорщиками о борьбе против советской власти. Их методы — террор, измена и т. д.

Бухарин говорит, что, когда говорят о враждебном акте, можно разуметь все вплоть до террористических актов, амплитуда колебаний здесь очень большая. Бухарин признает, что убийство Горького тогда не было исключено. Это — завуалированное признание, которое выдает Бухарина с головой.

Я уже говорил о способах, при помощи которых были осуществлены три террористических акта — против Менжинского, против Куйбышева и против Алексея Максимовича Горького.

Обращает на себя внимание способ, при помощи которого эти убийства совершены. Это — способ постепенного умерщвления. «убийства с гарантией», о котором говорил Ягода, — это способ убийства при помощи использования специальных знаний соучастников. Не плохо задумано! Левин, Плетнев, Казаков, Максимов-Диковский, Крючков, Буланов — банда убийц, специально подготовленная банда, участвовала в этом «деле». Я хочу обратить ваше внимание на особенный способ и особенную роль в осуществлении этого убийства, которую сыграли обвиняемые врачи — Левин, Казаков и Плетнев. Но предварительно я хочу остановиться на нескольких замечаниях. История и хроника уголовных убийств нам говорит, что за последние десятилетия отравления при помощи профессиональных убийц почти сошли со сцены.

Место этих отравителей заняли врачи. Если вы раскроете учебник судебной медицины доктора Карла Эммерта, профессора Бернского университета, вы найдете здесь чрезвычайно поучительные указания. Эммерт пишет:

«Убийства посредством отравления стали теперь реже сравнительно с прежним, отчасти потому, что для не врача стало труднее добыть яд. Поэтому профессиональных отравителей больше не встречается, как прежде. Если же и бывают подобные случаи, то они часто относятся к лицам врачебного сословия».

Поэтому совершенно не случайно, что Ягода избирает для своего чудовищного замысла и его реализации именно врачей. Он учитывает, так сказать, историческую кон'юнктуру.

Я, наконец, должен сказать, что именно в этом плане был задуман преступниками-убийцами террористический акт против Николая Ивановича Ежова. Ведь это убийство тоже было задумано довольно тонко — при помощи отравления воздуха, которым должен был дышать в своем служебном кабинете Николай Иванович Ежов, отравление воздуха ртутью, растворенной в кислоте. Причем Ягода предупреждал — ни в коем случае не в серной кислоте, потому что серная кислота оставляет след и может сжечь те самые шторы и гардины, которые надо было по указанию Ягоды пропитать для того, чтобы, вдыхая этот воздух, мог погибнуть Николай Иванович Ежов.

Я хочу, товарищи судьи, напомнить несколько данных экспертизы по этому вопросу, которые не оставляют никакого сомнения в том, что этот план, очень тонкий, вероломный и подлый, задуман Ягодой с ведома и одобрения право-троцкистского центра, в особенности в отношении Куйбышева, Горького и Николая Ивановича Ежова, которого они хотели устранить для того, чтобы оставаться не разоблаченными.

Прежде всего я обращаю ваше внимание на то, что экспертиза была составлена из выдающихся деятелей советской и мировой медицинской науки. Я обращаю ваше внимание, что эта экспертиза пришла к единодушному заключению: экспертиза подтвердила, что меры, принятые убийцами в отношении умерщвления А. М. Горького, В. В. Куйбышева, Менжинского, действительно были строго продуманными и имели своим результатом смерть этих выдающихся людей, к которой эти господа стремились.

Поэтому я позволю себе заявить, что обвинения, пред'явленные в обвинительном заключении и поддерживаемые мною, как государственным обвинителем, и в этой части в полном об'еме можно считать доказанными.

Говоря об этой части обвинения, я хочу остановиться специально на двух подсудимых — на Ягоде и Левине.

О Ягоде разговор короткий. Ягода — главный организатор и вдохновитель этих чудовищных преступлений, его ответственность тем более сильна и серьезна, что ведь Ягода — не просто Ягода, это бывший в то время заместитель председателя ОГПУ, фактически председатель ОГПУ. Это человек, на обязанности которого лежала охрана государственной безопасности. Если бы то

Окончание см. на 4 стр.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

Окончание речи товарища А. Я. ВЫШИНСКОГО

преступления, которые совершил Ягода, в которых он признался, если бы он совершил их в миллионной дозе, то и тогда я вправе был бы требовать от суда расстрела Ягоды.

Левин сыграл в этих убийствах тоже виднейшую роль. Левин был главным организатором задуманных Ягодой убийств, им привлечены к этому делу были и Казаков, и Плетнев, он, я бы сказал, в этом деле был правой рукой Ягоды, как Буланов был правой рукой Ягоды во всех преступлениях последнего в целом. Когда погиб от руки Левина Алексей Максимович Горький, Левин, доктор медицинских наук, опубликовал в газетах некролог — «Последние дни Алексея Максимовича Горького». В этом некрологе он писал, вздыхал, стонал о гибели великого человека. «Великие люди, — писал он фарисейски, лицемерно, двурушнически, — живут и умирают, как великие люди». «Живут и умирают, как великие люди!». — Левин не добавил, — «от руки автора этого некролога, одного из подлых убийц!».

Позорное двурушничество, вероломство, лицемерие здесь соперничают с бесстыдством отравителя, плачущего у изголовья жертвы его, так называемого, «лечения».

Таков этот самый Левин! Недалеко ушел от Ягоды!

Я хотел бы напомнить вам в заключение показание Ягоды, в котором он показывает свое настоящее морально-человеческое, если это выражение здесь допустимо, лицо.

Вот выдержки из показаний Ягоды на листе дела 58:

> «Всю свою жизнь я ходил в маске, выдавал себя за непримиримого большевика. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был».
>
> И дальше:
>
> «Мелко-буржуазное мое происхождение, отсутствие теоретической подготовки,—все это, с самого начала организации советской власти, создало у меня неверие в окончательную победу дела партии».
>
> «...Поэтому я и договорился с Рыковым об особом своем положении среди правых».

Оказывается, Рыков влиял достаточно определенно даже на Ягоду. Ведь, в сущности говоря, то, что говорит Ягода, — это старая предательская двурушническая школа политического карьериста и бесчестного негодяя, ведь это система Жозефа Фуше. Я не могу не привести всего лишь несколько строк из известной книги Стефана Цвейга «Жозеф Фуше»:

> «В числе семисот пятидесяти, торжественно вступающих в зал развенчанного короля, входит молча, с трехцветной повязкой поперек груди, народный представитель Жозеф Фуше, депутат от города Нанта. Тонзура уже заросла, духовное облачение давно сброшено: как и все здесь, он надел гражданское платье без всяких украшений.
>
> Какое место займет Жозеф Фуше? Среди радикалов, на горе, или с умеренными, в долине? Жозеф Фуше недолго медлит, он признает только одну партию, которой остается верным до конца: ту, которая сильнее, партию большинства. И на этот раз он взвешивает и подсчитывает про себя голоса; он видит —в данный момент сила еще на стороне жирондистов, на стороне умеренных. И вот он садится на их скамьи, рядом с Кондорсе, Роланом, Серваном, с теми, кто держит в своих руках министерские посты, влияет на все назначения и распределяет прибыли. В их среде он чувствует себя уверенным, там занимает он место».

Вот источник, из которого черпал свои духовные силы Ягода, если он когда-нибудь был знаком с жизнью и деятельностью Жозефа Фуше,—я в этом сомневаюсь, ибо из показаний и материалов дела видно только одно знакомство его с литературой, это—с книгой Александра Дюма «Три мушкетера», которые были идеалом для Ягоды, говорившего, как это видно из показаний Буланова, что для того, чтобы обеспечить успех захвата власти, нужно подобрать себе несколько десятков таких молодцов, как три мушкетера, с ними можно сделать все, что угодно.

Таков Ягода, которому на скамье подсудимых отведено серьезное место, рядом с Бухариным и Рыковым. Это—один из крупнейших заговорщиков, один из виднейших врагов советской власти, один из самых наглых изменников, человек, который пытался в самом НКВД организовать группу и отчасти организовал ее из изменников—Паукера, Воловича, Гая, Винецкого и других, оказавшихся польскими и немецкими шпионами и разведчиками. Таким являлся и сам Ягода, который вместо того, чтобы нашу славную разведку направить на благо советского народа, на благо социалистического строительства, пытался повернуть ее против нашего народа, против нашей революции, против социализма.

Не удалось, сорвалось! Ягода был разоблачен, выброшен из нашего государственного аппарата, посажен на скамью подсудимых, обезоружен и должен быть теперь выброшен, вычеркнут совсем из жизни.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Я кончаю. В заключение я хочу поставить несколько вопросов, которые бы я назвал юридическими вопросами.

Раньше всего—вопрос о соучастии. Как показало судебное следствие, не все обвиняемые в равной степени участвовали в преступлениях, которые прошли на этом судебном процессе.

Отсюда вопрос—в какой мере и в какой степени каждый из обвиняемых может и должен отвечать за пред'явленные им обвинения по обвинительному заключению.

Второй вопрос—в какой мере и степени доказаны пред'явленные подсудимым обвинения.

И третий вопрос—какого наказания заслуживают обвиняемые.

Я отвечу, раньше всего, на второй вопрос. Доказаны ли, и в какой степени, совершенные обвиняемыми преступления? Я думаю, что вы, товарищи судьи, в своем приговоре ответите на этот вопрос положительно: да, доказаны. Доказаны признанием самих подсудимых, доказаны свидетелями, прошедшими перед судом, доказаны заключением медицинской экспертизы, доказаны вещественными доказательствами.

Вся совокупность доказательств, мыслимых в уголовном процессе, имеется здесь, сейчас в распоряжении суда. На основании этих доказательств суд сумеет определить свое окончательное решение о степени виновности того или иного преступника, совершившего эти преступления.

Во-вторых, в какой мере каждый из подсудимых должен по нашему закону отвечать за всю совокупность совершенных этой заговорщической бандой преступлений. Я на этот вопрос отвечаю: в полном об'еме. Почему?

Каждый подсудимый должен отвечать за всю совокупность преступлений, как член заговорщической организации, преступные задачи и цели, преступные методы осуществления которых были каждому из них известны, каждым одобрены и приняты. Здесь мы наблюдаем лишь своеобразное «разделение труда» в преступной деятельности, в зависимости от специальных качеств и средств, находящихся в распоряжении каждого участника банды. Это совершенно естественно и закономерно с точки зрения интересов всего заговора в целом.

В этом деле, товарищи судьи, налицо заговорщическая группа, агентура иностранных разведок, об'единенная общей для всех ее членов волей, единой для них всех преступной целью. Конкретные преступления, совершенные теми или другими преступниками, это лишь частные случаи этого единого для всех подсудимых плана преступной деятельности.

Эта общность преступной деятельности юридически выражена в пред'явленном всем подсудимым обвинении по ст. 58-11 УК РСФСР.

Это, однако, не означает, что все должны отвечать одинаково. Это не исключает обязанности суда индивидуализировать наказание в зависимости от конкретной роли каждого подсудимого в данном деле.

С этой точки зрения я считаю, что из общего числа обвиняемых надлежит выделить двух—это Раковского и Бессонова. Я считаю, что Раковский, хотя и совершивший тягчайшие преступления против советского государства, против советской власти, всем своим положением в этом заговоре, своей, если можно так выразиться, известного рода оторванностью от всех важнейших, совершенных «право-троцкистским блоком» преступлений, заслуживает того, чтобы к нему была применена менее строгая мера наказания, чем к остальным обвиняемым.

То же самое можно сказать в известной мере и о Бессонове, который, конечно, отличается от Чернова, Розенгольца, Крестинского или Рыкова хотя бы тем, что его роль ограничивалась ролью связиста, которая хотя также преступна, но по всему своему существу должна оцениваться иначе, чем преступления основных обвиняемых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы возможным применение закона от 2 октября 1937 года, позволяющего суду в особых случаях избирать меру наказания среднюю между 10 годами лишения свободы и высшей мерой социальной защиты. Я считаю, что в отношении Раковского и Бессонова можно ограничиться 25 годами тюремного заключения.

По обвинительному заключению все обвиняемые изобличены в том, что в 1932—1933 году они по заданию разведок иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью совершение преступлений, которые были здесь полностью доказаны.

Доказано, что этот блок состоял из агентов разведок некоторых иностранных государств. Доказано, что «право-троцкистский блок» поддерживал систематические незаконные отношения с некоторыми иностранными государствами в целях получения от них помощи для осуществления своих преступных замыслов, для свержения советской власти и для установления в СССР власти помещиков и капиталистов.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая их разведки важнейшими государственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически осуществлял в этих же целях вредительские и диверсионные акты в различных отраслях нашего народного хозяйства, — в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, коммунального хозяйства, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, что этот «право-троцкистский блок» осуществил террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, а также осуществил умерщвление М. А. Пешкова.

Доказано, что блок организовал, но не успел, к нашему счастью, осуществить ряд террористических актов против руководителей нашей партии и правительства.

Таковы обстоятельства настоящего дела. Такова роль в этом деле каждого из подсудимых, ожидающих сейчас, товарищи судьи, вашего приговора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашиваю я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже оказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Весь народ теперь видит, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогремит по всей нашей великой стране, как набат, зовущий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогремит ваш приговор, как освежающая, и всеочищающая гроза справедливого советского наказания!

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, продававших врагу нашу родину, расстрелять, как поганых псов!

Требует наш народ одного: раздавите проклятую гадину!

Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем попрежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем—великим Сталиным—вперед и вперед, к коммунизму!

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПРОЦЕССА

Вечером 11 марта, днем и вечером 12 марта на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» были заслушаны последние слова подсудимых.

В 4 ч. утра 13 марта председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюрист тов. **В. В. Ульрих** огласил приговор Военной Коллегии.

ПРИГОВОР

Окончание. Начало см. на 1 стр.

председателя ОГПУ тов. **В. Р. Менжинского** и заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. **В. В. Куйбышева**, причем в совершении террористического акта в отношении тов. **Куйбышева** непосредственное участие принимал **Левин** и б. секретарь **Куйбышева**, участник подпольной организации правых с 1928 года, **Максимов-Диковский**, а в совершении террористического акта в отношении **В. Р. Менжинского** непосредственное участие принимали **Буланов** и завербованный **Ягодой** и **Левиным** в заговорщическую группу — врач **Казаков**.

Кроме того установлено, что **Левин** и **Крючков**, по прямому заданию **Ягоды**, вредительскими методами лечения умертвили сына **А. М. Горького — М. А. Пешкова**.

В связи с назначением в сентябре 1936 года товарища **Н. И. Ежова** Народным Комиссаром Внутренних Дел СССР «право-троцкистский блок», опасаясь полного разоблачения и разгрома антисоветских кадров, поручил **Ягоде** совершить террористический акт в отношении тов. **Н. И. Ежова**.

Выполняя это злодейское поручение, **Ягода** при непосредственном участии **Буланова** покушался осенью 1936 года на жизнь тов. **Н. И. Ежова** путем постепенного отравления его организма специально приготовленным для этого ядом, вследствие чего был нанесен значительный ущерб здоровью **Н. И. Ежова**.

Кроме того установлено, что **Бухарин** по решению центра антисоветской организации правых еще в 1930 году договорился с эсером-боевиком — организатором убийства тов. **Володарского** и покушения на жизнь **В. И. Ленина** в 1918 году—**Семеновым** о создании им ряда террористических групп для подготовки и совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Также установлено, что в 1918 году **Бухарин** и возглавляемая им группа «левых коммунистов» совместно с **Троцким** и «левыми» эсерами, организовали заговор против советского правительства.

Бухарин и его сообщники по заговору имели целью сорвать Брестский договор, свергнуть советское правительство, арестовать и убить **В. И. Ленина, И. В. Сталина** и **Я. М. Свердлова** и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров.

Выполняя план заговора, «левые» эсеры в июле 1918 года, с ведома и согласия **Бухарина**, подняли в Москве мятеж с целью свержения советского правительства; при этом установлено, что совершенное эсеркою **Каплан** 30 августа 1918 года покушение на жизнь **В. И. Ленина** явилось прямым результатом преступных замыслов «левых коммунистов» во главе с **Бухариным** и их сообщников «левых» и правых эсеров.

Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимые по данному делу—**Зеленский, Иванов и Зубарев** вступили на путь борьбы с революционным движением рабочего класса еще в годы царизма.

Зеленский состоял агентом-провокатором Самарского жандармского управления с 1911 по 1913 год.

Иванов состоял агентом-провокатором охранного отделения и жандармского управления в Москве и других городах с 1911 по 1916 год.

Зубарев, будучи завербован в число агентов-провокаторов в гор. Котельниче в 1908 году, занимался провокаторской деятельностью до 1917 года.

Таким образом, **Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР** установила виновность: 1) **Бухарина Н. И.**, 2) **Рыкова А. И.**, 3) **Ягоды Г. Г.**, 4) **Крестинского Н. Н.**, 5) **Раковского Х. Г.**, 6) **Розенгольца А. П.**, 7) **Иванова В. И.**, 8) **Чернова М. А.**, 9) **Гринько Г. Ф.**, 10) **Зеленского И. А.**, 11) **Бессонова С. А.**, 12) **Икрамова А.**, 13) **Ходжаева Ф.**, 14) **Шаранговича В. Ф.**, 15) **Зубарева П. Т.**, 16) **Буланова П. П.**, 17) **Левина Л. Г.**, 18) **Плетнева Д. Д.**, 19) **Казакова И. Н.**, 20) **Максимова-Диковского В. А.** и 21) **Крючкова П. П.** в том, что они, являясь активными участниками заговорщической группы под названием «право-троцкистский блок», действовавшей по прямым заданиям разведок иностранных государств, проводили изменническо-шпионскую, диверсионно-вредительскую, террористическую деятельность, провоцируя военное нападение на СССР этих государств с целью поражения и расчленения Советского Союза и отторжения от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке—в пользу враждебных к СССР иностранных государств, имея своей конечной целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, т.-е. в совершении тягчайших государственных преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1А, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 **УК РСФСР**, а **Иванова, Зеленского** и **Зубарева**, кроме того, в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-13 **УК РСФСР**.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 **УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР**

ПРИГОВОРИЛА:

1. **Бухарина** Николая Ивановича,
2. **Рыкова** Алексея Ивановича,
3. **Ягоду** Генриха Григорьевича,
4. **Крестинского** Николая Николаевича,
5. **Розенгольца** Аркадия Павловича,
6. **Иванова** Владимира Ивановича,
7. **Чернова** Михаила Александровича,
8. **Гринько** Григория Федоровича,
9. **Зеленского** Исаака Абрамовича,
10. **Икрамова** Акмаля,
11. **Ходжаева** Файзуллу,
12. **Шаранговича** Василия Фомича,
13. **Зубарева** Прокопия Тимофеевича,
14. **Буланова** Павла Петровича,
15. **Левина** Льва Григорьевича,
16. **Казакова** Игнатия Николаевича,
17. **Максимова-Диковского** Вениамина Адамовича (Абрамовича) и
18. **Крючкова** Петра Петровича

— к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества;

19. **Плетнева** Дмитрия Дмитриевича, как не принимавшего непосредственно активного участия в умерщвлении тт. **В. В. Куйбышева** и **А. М. Горького**, хотя и содействовавшего этому преступлению,—**к тюремному заключению на двадцать пять лет** с поражением в политических правах на пять лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества;

20. **Раковского** Христиана Георгиевича и

21. **Бессонова** Сергея Алексеевича—как не принимавших прямого участия в организации террористических и диверсионно-вредительских действий — **к тюремному заключению сроком: Раковского на двадцать лет и Бессонова на пятнадцать лет** с поражением каждого в политических правах на пять лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Срок тюремного заключения **Плетневу, Раковскому и Бессонову** исчислять со дня их ареста.

Председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР — армвоенюрист В. УЛЬРИХ.

Члены: **заместитель председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР корвоенюрист И. МАТУЛЕВИЧ.**

Член Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР диввоенюрист Б. ИЕВЛЕВ.

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: общий—30457, отв. редактор—32637, секретариат — 32650. Ночная редакция—32399.
Рукописи не возвращаются. Условия подписки: на 1 месяц — 1 р. 25 коп., на 3 мес. — 3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 к.

Ответственный редактор И. И. МОНОСЗОН.
Издатель — издательство «Горьковская коммуна».

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОБЛЛИТА № 1363
ТИРАЖ 20.000.
ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.